

С точки зрения рецензента

«Так хочацца быць патрэбным...»

Микола Шабович. Это имя хорошо известно любителям изящной словесности в нашей стране. Стихи его читаются в минуты радости, счастья, ложатся на сердце теплыми лучиками слов и отдают нам свою живую энергию. А в минуты печали они приносят нам успокоение и ощущение свободы от груза неудач. Строчки поэта способны пробудить душу человека к прекрасному, к свету добра и сопереживания. Многие произведения М. Шабовича посвящены Женщине. Именно так, с большой буквы, он вписал это слово в великую книгу белорусской поэзии, посвятив ей, без преувеличения, тысячи стихов.

Еще в самом начале творчества М. Шабович определил свою основную тематическую линию такими словами:

Хтось прыроды пясняр, нехта славіць
Айчыну,
Я ж абраў сабе шлях — ён далёка не райскі:
Мой пяшчотлівы верш апявае жанчыну
І парой сакавіцкай, і сонечна-майскай.

Посвящать стихи женщине для любого поэта так же естественно, как дышать, любоваться красотой природы, наслаждаться музыкой. В огромной Вселенной под названием Поэзия любовная лирика занимает большое пространство. Не покривив душой, можно утверждать, что нет на земле поэта, который бы не прибавил к нему хотя бы несколько своих творений. Вклад в белорусскую любовную лирику М. Шабовича трудно переоценить. Его чарующие, удивительные по красоте и мелодичности интимные стихи — из лучших образцов современной поэзии:

З тваёй пяшчоты піць і не напіцца,
Як быццам бы з нябеснага каўша.
Прысніся мне, як можаш ты прысніцца,
Каб хваляванні ўспесціла душа.

«Я не кахаю Вас, я Вас люблю...» — ужо змаглі другія напісаць», — пишет поэт-романтик, понимая, что стихи на любовную тему писались и будут писаться, это будет продолжаться, пока светит солнце, пока есть жизнь на нашей планете и пока жив хоть один поэт. Ясно, что «конкуренция» огромная, кредо — посвящать стихи женщине, и поэтому мы читаем: «Кахаць — да самазабыцця! // І жыць — напоўніцу, напоўніцу». Новый сборник «Маладыя мроі маладога лета» М. Шабовича

(Мінск : Мінкопрынт, 2017), о котором мы сегодня поговорим, полон нежности и трепетной юношеской любви: «Камусьці прызнавацца, што люблю, — // Без гэтага — панурая самота! — // І зноў ступаць нясмела на зямлю, // Як немаўля, як птушаня без лёту»; «Наша стрэча — дзвюх душ мімалётнае дзіва-спатканне, // У якое шчэ вераць такія ж, як мы, дзівакі»; «Хай напоўняцца зноў-ку два сэрцы санатай пяшчоты // І шчака ля шчакі хай прымроіць шчымылівыя сны. // Я й не ведаю сам яшчэ, госця дзівосная, хто ты // І чаму ў табе столькі такой неўтаймоўнай вясны. // Можа, ты падарунак за ўсе адзінокія ночы, // За агонь трапяткі казытліва-спакусных надзей? // Я такую цябе нат не марыў спаткаць хоць аднойчы, // Бо не думаў чамусь, што багіні живуць між людзей...».

Даже простые знаки внимания, которые поэт оказывает доньше, в виде быстро черкнутых пары строк на книге ли, открытке ли, случайным женщинам и девушкам, написаны мастерски, в них нет халтуры, невзирая на уверенность поэта в том, что эти его строчки никогда не попадут в печать. Его рифмованные любезности полны светлого любования юной прелестью своих визави и желанием сделать им небанальный комплимент. Эти мало-знакомые героини могут неожиданно поселиться в каком-нибудь его новом стихотворении, которое он, вдохновившись их нежной юностью и красотой, напишет бессонной ночью: «А ты чаравала нястомна, // Дарыла свой дзіўны пагляд, // Якому зіхцець над сутоннем, // Які я забуду наўрад... // Бялява-спакусная казка, // Сатканая з мройных пяшчот! // Прашу: не знікай, калі ласка, // У кола жыццёвых турбот».

Поэт посвящает женщине свои лучшие строки: «адкрытыя, жыццялюбныя, вальнакрылыя», поселяет свою героиню в «падораным лёсам надзей Светлаградзе», где «...узлятае душа звонкай песняй амаль да нябёсаў, //...што гатовы не спаць, каб вітаць срэбрамузыку росаў, // Што гатовы страчаць разняволены сэрца парыў // І прастору будзіць дзіўна-светлым, наіўным: “Кахаю!...”», восхваляет ее самыми

прекрасными словами, не жалеет для нее прекрасных эпитетов и ярких сравнений: «Ты — мой лёс, паратунак мой, // Светлаказка маёй юдолі», «Дзён маіх светласпеў — незямная жанчына», «А сумных дзён мелодыя былая // Ля ног тваіх суцішыцца шчанём», «Светларусая казка юдолі маёй, // Не знікай так імкліва ў стуманены вусціш. // Ты так лёгка акрыліла думак сувой, // Сны забрала з сабой і назад ці адпусціш». Он с горячностью признается: «А хмуры дзень маланкамі крамсаў // Гадоў былых імгненні трапяткія... // Такіх радкоў, здаецца, й не пісаў // І, можа, больш ці напишу такія...». Но это не может быть правдой, ведь поэт не перестает писать любовную лирику и, хочется надеяться, напишет еще немало строк и будет удивлять нас их юношеской свежестью и задором, ведь: «Хаця гады, як быццам дым, // Плывуць удаль, плывуць паволі... // Ды ўсё ж... так хочацца сваволіць // У карагодзе маладым». И несмотря на то, что: «Рамантычныя казкі закончацца з часам, // Як і ўсё рамантычнае колісь мінае, // Каб пасля апынуцца з самотай сам-насам // І надзеямі жыць: хтось цябе ўспаминае» и «Сутоніцца. Навокал ні душы. // І гэта ўжо становіцца прывычкай. // Якія ты «шэдэўры» ні пішы, — // Ці ўспомніць хто? — пытанне з рытарычных», поэту предначертано судьбой писать стихи при любых правителях, во все времена и в любом возрасте: «Пакінуць след, няхай сабе й слядок, // Адно б сумненні толькі не хінулі, // Што праляцелі вёсны, прамінулі, // А за спіной — пустэчы халадок... // Але пакуль шчыруе санцапас, // Хіба паверыш: хутка ўжо кастрычнік, // Хоць і не час яшчэ паставіць клічнік, // Ды і шматкроп’е быццам бы не час».

Новый поэтический сборник разнообразен тематически. Непреодолимое искушение, конечно, влечет автора вновь и вновь к интимной лирике, ей отведено в его творчестве много места, но женщина и родина на равных занимают ум поэта. Его постоянной любовью и заботой окружена родная земля, Беларусь, и малая родина — Мядельщина. Трогательная простота строк о родных местах

подкупае чытагеля: «А я адпачываць нікуды не паеду: // Найлепшы адпачын — на роднае зямлі, // Дзе з ліпамі дубы вядуць сваю бяседу, // А ў небе нада мной крыляюць жураўлі».

М. Шабовіч задумываецца і о быстротечности бытия: «І кожнаму нябёсамі адмерана // Жыццёвая няпростая вярста // Ад Берага З'яўлення і да Берага, // Адкуль глядзіць нямая пустата»; «Прыходзіць час пытанняў і разваг. // Ці ўсё зрабіў? Ці ўсё, што ёсць, — ад Бога? // Ці ўсё аддаў, ужо немаладзён...» Поэт много раздумывает о поэтическом творчестве: «Адно паэты, быццам бы заклятая, // Загадку свету мкнуцца разгадаць // І ў гэтым прад усімі вінаватыя — // Іх зорны час закончыўся, відаць». Мысли его порой не очень веселые: «Новы дзень распрамляе нарохліст крыло — // І.nanoў ажываюць сумненні-трывогі: // А ці ўсё, што рабіў, неабходным было, // Мо таптаў не свае, а чужыя дарогі...», часто он дает волю своему неистребимому оптимизму: «Мне хочацца свавольна рыфмаваць, // Свае разгойдаць мары-летуценні // І, як калісь, nanoў перажываць // Пяшчотна-непаўторныя імгненні». Сейчас не время поэтов и поэзии, но и не писать поэту невозможно:

А тэм для вершаў быццам бы не шмат:
Пра ўсё з гадамі складзена-напісана:
Пра восень і зіму, пра лес і сад,
І нават пра любоў пад кіпарысамі.

Его пора года — это осень, поэт признается: «За лета я радка не напісаў, // Я восені чакаў — і вось нарэшце: // «Дзень добры, мой шчымлівы вершасплаў, // Жаданае і мілае нашэсце!» Во многих стихах мы встречаем строки, посвященные осени: сплалкая, летуценная восень, «Прычаліць воблака тугі, // З бяроз асыпаўшы лістоту...», «Я з восенню рыжай хацеў бы цябе параўнаць», «Наша восень... Ці станецца нашай вясна?», «Ад усмешкі тваёй нібы з'ясніўся свет, // Хоць навокал — бясконца-асенняя слота // І лісты паўсцілалі мінулага след // Незямною сваёй агнявой пазалотай», «Ды ўсё роўна душа так сучасна пяе... // А маглі б не спаткацца ні ўчора, ні потым... // Так і

мрояцца чорныя вочы твае // На асеннім прыпынку пад назвай «Самота».

Его Болдино — это, конечно, деревенька Бадени на Мядельшчине, затаившаяся в озерном уголке Беларуси: «Хто мы без іх, сваіх куточкаў слаўных, — // Не выказаць ні ў песні, ні ў радку... // Бо толькі там, дзе нашыя вытокі, // Сабе жыццёвых назапасім сіл // На новыя — акрыленыя — крокі», — читаем откровенные строки в разделе «З бадзенёўскага шывтка». Поэт любит писать на природе, творить на свободе без суеты, без шума: «У засені бяроз складаюцца радочки, // І скардзіцца на лёс бадай што не з рукі. // Няхай жа зберагуць сыны твае і дочки // Цябе, мой родны край, на доўгія вякі!» Здесь приходят мысли о стремительности времени: «Сплываюць гады чародамі, // Сплываюць і не пытаюцца: // Ці гнаўся наўслед за модамі, // Гарбаціўся ці гультаіўся?», не дает покоя вечный поиск смысла жизни: «А што застаецца? Музыка // Тых дзён, што брулі ўзрушліва // Ад першай сцяжынкі вузенькай // Да многіх дарог спакуслівых». Там в родном доме, освященном светлой жизнью и трудолюбием мамы, стихи пишутся легко и непринужденно:

Дзе верш нарадзіўся першы,
Дзе мары луналі ўзвышна,
Дзе сцэжкай вяртлявай пешшу
У школу хадзіў увішна...

Ці знойдзецца слоў найдзіўных,
Каб шчыра табе прамовіць:
«Бадзенёўскі кут, радзіма —
Малітва мая і споведзь!»

Сюда поэт приезжает отдохнуть, набраться сил, мудрости, насладиться таким знакомым, тихим, неспешным, вечным деревенским укладом жизни «і вершы ўначы складаць». В его стихах все ошутимо: яркие краски белорусских полей и лесов, запахи трав и цветов, прелесть озер в родных местах, во всем этом поэт видит красоту родной страны. Окрестности родной деревни, природа вдохновляют его на философские раздумья:

Усё мімалётна,
А ты паспрабуй затрымай
І студзень сумётны,
І ў квецені сонечны май,

І ночы сваволі,
І дзён залатыя віры,
Што столькі патолі
Дарылі — і ты падары

Радзіме — адданасць,
Бацькам — дабрыню і любоў,
Сябрам — беззаганнасць
Учынкаў, памкненняў і слоў...

Любит поэт писать на природе и находясь в городе, в городских парках, чтобы над головой небо, под ногами трава, а вокруг деревья: «І, можа быць, нібы на дзівака, // Ё мой бок глядзяць гарэзлівыя феі // І думаюць, чаго я заблукаў // На маладой бярозавай алеі. // І ў свой нататнік чыркаю радкі, // Акідваючы позіркам зайздросна // Ўвесь гэты парк святочна-гаманкі, // Нібы свае адвесненыя вёсны...».

Творчество М. Шабовича современно, он в наш прагматичный век, когда «валеты так і пруща ў каралі», умеет договариваться со временем: «Мой браце Час! Прыціш сваю хаду: // Я за табой амаль не паспяваю, // Ды ўсё ж вяду, вяду свой рэй, вяду: // То верш складу, то песню заспяваю...» Поэт-труженик, он не может допустить поверхностного отношения к своему творчеству. Характерной чертой его новых стихов стало осмысление себя как поэта в современном мире. Он, человек с определенным жизненным опытом и с немалым литературным стажем, молод душой: «Хоць душа й сягоння // Леціцца й вяснуе // Над гадоў прадоннем, // Над вячэрнім сумам // І радкі парою // Мкнучь на край Сусвету // Ё маладыя мроі // Маладога лета...» И полон творческих замыслов: «Няхай на сэрцы сум-туга, // А ты ўсміхніся. // Яшчэ бяжыць твая сцяга, // І сонца — ў высі». И оптимистичен по-прежнему: «Па-ранейшаму верыцца // І, як колісь, наіўна здаецца, // Што ўсё добрае вернецца, // А напісанае — застаецца», и верит в свою счастливую поэтическую судьбу: «Пісаць свой лёс — не вершы ўсё ж пісаць, // Не музыку, і нават не аповесці, // Пісаць свой лёс — як іскру выкрасаць // З інертнасці людской і безжыццёвасці».

М. Шабовича волнует вопрос, а всегда ли он в жизни поступал пра-

вильно, все ли, что мог, он сделал как поэт для Родины. Это чувство ответственности отразилось в стихотворении «А я радзіме верш ці нарадзіў». Исповедуется поэт перед своим читателем, вдумчивым, хорошо знакомым с его творчеством, способным на самостоятельные правильные ответы на его, казалось бы, риторические вопросы, которые по замыслу уже являются утверждением:

А я радзіме верш ці нарадзіў,
Які б за мной радзіма паўтарыла,
Які б у спёку свежа халадзіў,
А ў сцюжу грэў пшчотна-цеплакрыла?..
А я радзіме верш ці нарадзіў?

А я радзімы клопатамі жыў?
Ці стаў хоць словам нарачанскай песні?
Ну, што з таго, што ў Мінску я тужыў
І ўспамінаў зімой ці напрудвесні?..
А я радзімы клопатамі жыў?

А я з радзімай паяднаў свой лёс?..
Нібы чужак, хаджу я па Нароччы,
І ад зялёнай замесці бяроз
Транеча сэрца і слязеюць вочы...
А я з радзімай паяднаў свой лёс?

Служение родине — это один из главных нравственных устоев, на котором стоит жизнь человека. Может, в этом и есть истинное призвание поэта. С родиной у каждого поэта, как человека, находящегося все время на виду, отдающего свой труд, свое творчество обществу, связаны свои личные отношения, которые преобразуются в художественный образ, где все это свое, личное выражается в стихах: «Запалу шчэ — на многія гады, // Адно б паспець пачуццям даць разгону: // Бацькоўскаму куточку дарагому // У вернасці прызнацца назаўжды».

Закрыв новый сборник стихов Микола Шабовича, хочу заверить всех любителей поэзии, что все прочитанное останется и в памяти, и в сердце, поэтому спешите познакомиться с этой книгой:

Так хочацца быць патрэбным
Не толькі сябрам — радзіме.
Адкінуць з душы атрэб'е
І славіць куточак дзіўны.

Надежда СЕНАТОРОВА